

РАЗГОВОР О ДОЛГЕ

КОГДА ИДЕШЬ ПО ЖИЗНИ

Донатас БАНЕНИС,
народный артист СССР

✓

КОГДА проходят годы — когда уже много шагов сделано по жизни, обираешься назад и видишь свои следы, жизненные повороты и себя самого.

Не баловала меня жизнь: в детстве мы бедствовали. Отец отправился в Бразилию искать хлеб, остались мы одни — мама, сестренка, я.

Отец был человеком беспокойной души, большого сердца. Его привлекало все новое, прекрасное, неиспытанное, угнетало мелкое, все то, что унижает человеческое достоинство — он был поборником свободы и правды. В Бразилии он сразу включился в коммунистическое движение, был арестован, заключен в тюрьму и выслан назад в Литву.

Шел 1936-й год. Я закончил начальную школу — никто не спрашивал, где хочешь учиться и кем хочешь стать — надо было работать, самому зарабатывать на хлеб. Родители выбрали для меня Каунасское ремесленное училище, специальность керамики. Так что я в самом начале обучения столкнулся с искусством (изучал художественную керамику): мы лепили скульптуры, делали горшки.

Когда в училище образовался драмкружок, я сразу в него вступил. Играл. Нет, тогда я и не думал стать актером. Но кружок приносил мне много радости. Я учил роли, сталкивался хотя и с маленьким, но зрительным залом... И в какой-то момент почувствовал почву под ногами: здесь мне было интересно, здесь я сам себе был интересен и даже чувствовал себя нужным.

Все это было внутренней потребностью.

Бывало: сменяются друзья над моими мечтами стать летчиком, моряком. Ты, говоря о них, летаешь в поднебесье — спустишься на землю. Человеку, который хочет быть счастливым, нужны только деньги и покой.

Покой меня всегда пугал, потому что по сути это примирение с тем, что у тебя уже есть, закоснение и, в конце концов, эгоизм.

Помню, какой гордый ходил я в Каунасский драматический театр, когда меня приняли на должность статиста: я был

уже не рядовым зрителем, был чем-то больше...

Каждая профессия может быть и легкой, и трудной. Все зависит от тебя самого, от твоего взгляда на дело. Вот этот взгляд на свою профессию как раз и является святым чувством долга и ответственности: неважно, каково твое дело. Сталкиваясь на сцене с произведениями искусства, сразу ощущаешь общество, которое тебя окружает, для которого ты говоришь, которое принимает тебя или не принимает: и если не удастся, если сам опускаешься, если просто «отыграл роль» — как потом жалеешь! Успех приходит лишь тогда, когда побеждаешь лень и равнодушие. Самая главная ответственность актера — а точнее, долг — сыграть роль так, чтобы тебе поверили, чтобы твои мысли и слова заставили задуматься, чтобы публика не уходила из зала равнодушной, ничего не понявшей, ничем не взволнованной.

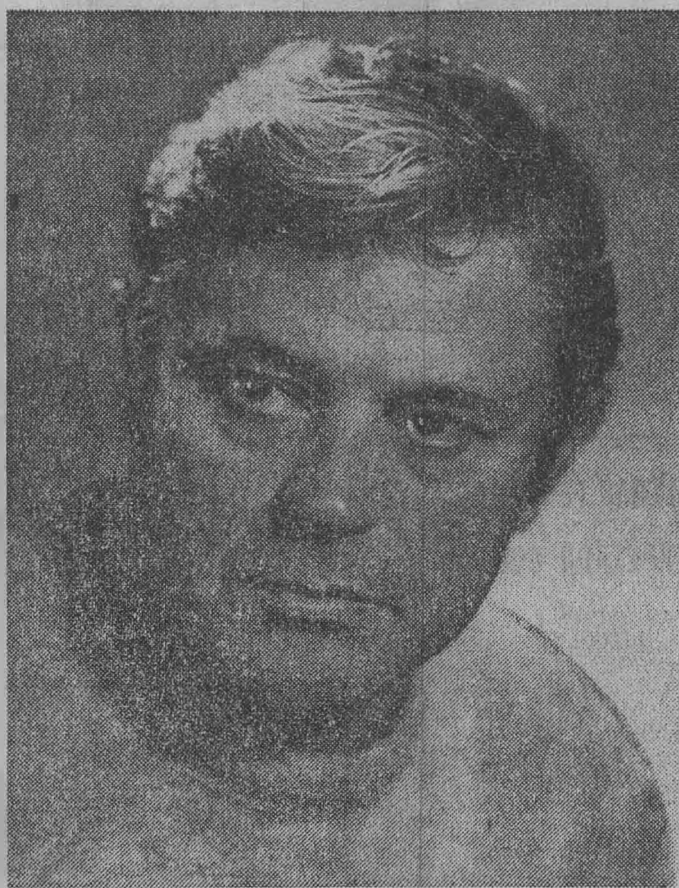
Может, и взойшла моя звезда потому, что упорства и терпения мне всегда хватало. Ведомый лишь желанием самому себе доказать, что могу после перерыва сдать экзамены на аттестат зрелости отлично, я сам — восемнадцатилетний — нашел преподавателя по музыке и выучился играть на пианино — прошел весь основной курс.

Но чем дальше, тем больше нужно было воли и упорства.

Создавалась труппа Паневежского театра — многие из драмкружка нашего училища стремились туда. Приняли В. Бледиса, И. Алекну, Г. Паулюкониса. Поступал и я, но меня даже не экзаменовали. Сказали, что молод еще, успею. Я был разочарован. Но с тех пор больше уже ничего не хотел: мечтал об одном — попасть в театр.

Паневежский театр был создан как раз тогда, когда я закончил училище. Еще раз пошел к Мильтинису, прочитал стихотворение, басню — приняли...

Сначала неудач бывает больше, чем успехов. Но только опусти руки, только сдайся — и все, и нет тебя. Особенно, когда неудачи приходят после победы: кажется, все кончено. Не раз хотелось бросить театр, сбежать подальше, — когда вдруг неудача, когда чувству-

ешь, что тебя не поняли, когда сам думаешь и не можешь понять, кто же виноват в провале: ты сам, режиссер, зритель, другие... Но в такие минуты подходил Мильтинис и говорил: надо бороться. Если уж к чему-то стремишься, если желаешь чего-то, то желай страстно, смеле и обязательно победишь — и так в каждой области, в каждом деле...

...Каждый раз, когда сталкиваешься со зрителями в зале, когда остаешься с ними с глазу на глаз, чувствуешь свое влияние на них, — каждый раз заново ощущаешь ответственность и долг перед ними. Работая над новой ролью, осознаешь, что твой актерский долг — создать ее так, чтобы зритель не остался равнодушным. Труд актера очень активен: его результат зависит от того, сколько вносишь новых мыслей, новых идеалов и как ты эти идеалы подтверждаешь. Но, с другой стороны, таким должен быть любой труд, любое стремление.

Долг, ответственность — дело совести человека. Человек-творец, как сейчас, так и тысячелетия назад, всегда всей душой чувствовал ответственность за всех людей, слышал гордый зов беспокойного сердца, ведущий бороться против тьмы и реакции, за правду, любовь и счастье.

Зло пока не перевелось. Настоящий художник — всегда на стороне правды и добра. Он всегда что-то будет утверждать или опровергать, защищать или осуждать — смело, страстно, боевито. Самое страшное — создать картинку вместо картины, ролишку вместо роли, дельце вместо большого дела. Это уже поражение человека, смерть его как творца.

Около ста ролей я создал, из которых почти 70 считаю неудачными. Но те, что уда-

лись — моя опора, моя радость. Хотя, конечно, это заслуга не только моя: хорошо, когда подходит роль, когда помогает режиссер; плохо, когда разлепишься сам, еще хуже — когда не понимаешь роли.

Очень благодарен публике за высокую оценку. И еще больше становится ответственность актера перед зрителем — и безжалостным, и снисходительным.

Если бы не 1940-й, не изменения в нашем крае, я может быть, никогда не стал бы актером, хотя сцена привлекала меня с детства: я любил и люблю играть, как другие — заниматься спортом или петь в хоре... Разницы не чувствую между кино и театром: важно, чтобы роль была интересной. Дорог мне Гойя — пожалуй, самая трудная задача рассказывать о художнике, дороги образы в «Никто не хотел умирать», «Мертвом сезоне»...

Понятное дело, никто кинокамеры перед тобой не возит: сам едешь, летаешь туда, где избрано место для съемки. Путешествия очень утомляют, но камера привлекает еще больше — все равно охотно езжу.

Разговор учащихся о долге — прекрасный и волнующий разговор. Но если хотите этот долг понять до конца, мне кажется, нужно в первую очередь прочитать «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Поднятую целину» М. Шолохова. Когда вдумываешься в эти книги, многое понимаешь по-новому. Происходит переоценка ценностей. И неважно, с чего начнется поиск этих ценностей в жизни: с новой книги, учебника, со школьной сцены или колхозного поля. Важно искать, важно не растеряться в трудную минуту. Это и есть долг человека, долг жизни, которая дается нам всего один раз.